

"Это также жизненная кровь нашей семьи, такая же важная, как и Чиян". Я старая, и сейчас есть люди снаружи, которым я не могу позвонить, если я могу получить помощь от тебя, дедушка, по крайней мере, моя внучка сможет это сделать, она все еще может ходить по столице. Но не волнуйтесь, моя внучка - хорошая девочка, она определенно не из тех, кто хочет причинить неприятности. Так что как только возникает конфликт, это определенно вина другой стороны".

Чжун Нуань была заставлена смеяться и плакать стариком, и в то же время, она также чувствовала себя очень теплой для защиты старика.

"Ладно, ладно, мы знаем. Не волнуйтесь, вы не из тех, кто хочет просто попросить кого-то об услуге, поэтому мы согласились со всеми вашими просьбами сегодня, и в будущем, бизнес вашей Нуан Нуан - это бизнес нас троих старых парней. Если что-нибудь есть, пусть Нуан Нуан называет наши имена". Сюй Лао говорил очень праведно.

Старик Ли тоже очень быстро отреагировал. Только Нангун Реньи, после вычитания Нуань Нуань, все его тело впало в печаль.

Только спустя долгое время он сказал: "Девочка, ты очень похожа на мою умершую дочь, если не возражаешь, можешь звать меня дедушкой". Не волнуйся, даже если ты не внучка Чи Лао, если ты признаешь меня своим дедушкой, я обязательно о тебе позабочусь. Это... давайте просто будем считать, что это судьба между нами".

Чжун Нуань не был так зол на Нангуна Лаози. В конце концов, в прошлой жизни, хотя мастер Нангун и был добр к Чжун Цянь Цяню, он всегда был с ней строг, поэтому Чжун Цянь Цянь никогда не любил мастера Нангуна.

Больше всего она злилась на тех сестёр, которые контролировали Солнечного Молодого Мастера, не знавших добра и зла.

Видя, что мастер Нангун даже издал такой печальный взгляд на упоминание о своей матери, сердце Чжун Цянь Цяня смягчилось.

"Хорошо, спасибо, дедушка".

Услышав слово дедушки, мастер Нангонг наконец-то улыбнулся. Смеяться особенно счастливо.

Чжун Нуань также бледно видел слезы, исходящие из глаз мастера Нангуна.

Когда мастер Нангун был счастлив, мастер Чи ревновал и тянул Нуань Нуань на свою сторону, как старая курица, защищающая своих маленьких цыплят: "Эй, Нангун Рени, ты старик просто слишком хорош, чтобы быть правдой, ой! Нуань Нуань - ребенок старой семьи Чи, я только что вытащил Нуань Нуань на прогулку, как ты можешь иметь наглость признаться крестному? Ты

уже спрашивал моего разрешения?"

Точно так же, четверо стариков были как дети, снова теоретизировавшие теорию.

Чжун Нуань только что наблюдал с улыбкой на губах, как эти четыре старика, которые дрожали так много, что они могут вызвать сильное землетрясение в Z были препирательства там по поводу небольшого вопроса семян кунжута.

Они напали друг на друга и объединились.

Наступала зима, и они не видели друг друга какое-то время, потому что у них не работали ноги, и они не хотели беспокоить своих детей.

Поэтому несколько стариков начали всевозможные препирательства во дворе холодной зимой, даже не желая тратить впустую мало времени, чтобы войти в дом.

"Несколько бабушек и дедушек, твои ноги неудобны, так почему бы нам не зайти внутрь и не поговорить."

Чжун Нуань говорил, только тогда несколько старых товарищей позволили кому-то затолкать их в дом.

Чи Дзэяо уже видел несколько старых голов, поэтому он тут же приказал своему слуге налить чай.

Чи Дзэяо очень хорошо знал, какой чай нравится старым вождям, поэтому, когда пришли старые вожди, он приказал своим слугам налить чай.

Поэтому, когда несколько старых вождей вошли в комнату, в их руках был подан тот чай, который им нравился.

"Эта чайная скала похожа на ту, что сделала Зейяо".

"Дзелао, как всегда, согревает сердца людей!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1065371>